

– **Олеся, как вы решились на такой ответственный шаг – открыть собственную языковую школу? И где взяли средства на проект?**

– Все студенты ФИЯ НГПУ работают примерно с третьего курса. Я не исключение, и к моменту получения диплома уже имела опыт, который позволил трудоустроиться в хорошую языковую школу. Первые два года я откладывала заработанные деньги на ипотеку. Но постепенно меня увлекла мысль о собственной школе, где полный простор для творчества, где можно внедрять свои технологии и методики. Такая же мечта была у моей коллеги и подруги Екатерины Минаковой. И мы решились. Вообще, это самое сложное – принять свое желание и решиться.

Конечно, и ошибки у нас были. Например, мы открылись в марте, хотя учебный сезон начинается в сентябре. Просто нашли такое чудесное помещение, что влюбились и не смогли уйти оттуда. И с марта до сентября простаивали и думали, что же будет дальше. Но поскольку это были уже заработанные деньги, а не взятые в кредит, мы решили относиться к возможному провалу философски. В итоге все получилось, школа заработала. Первым же делом мы запустили несколько авторских курсов – для взрослых, для дошколят.

– **Школа существует два года. В каком состоянии она находится сейчас?**

– Сначала мы работали с Екатериной вдвоем, на следующий год уже набирали учителей. Сейчас в школе преподает девять человек, включая меня и Екатерину, которая ведет группу по скайпу, будучи в Лейпциге (она уехала по гранту на два года, учится по программе DAAD).

Учеников примерно 120 человек, большинство из них – дети и подростки микрорайона. Группы небольшие, получается уделить внимание каждому. Еще у нас просто классное помещение (то самое, из-за которого мы открылись не в сезон): два большу-

Выпускники ФИЯ НГПУ работают в общеобразовательных и языковых школах, вузах, культурных центрах, издательствах, международных компаниях в России и за рубежом

щих кабинета общей площадью 120 квадратов, есть уголки с коврами, книгами и игрушками, все зонировано, дети гуляют.

– **Родителей учеников не смущает ваша молодость?**

– Сначала да, смущает. А потом, когда начинаешь разговаривать, рассказывать про занятия, про систему, они перестают волноваться. Очень приятное впечатление на них производит то, что мы в НГПУ преподаем – это сразу повышает авторитет.

Мне кажется, опыт измеряется не годами, а тем, как много ты умеешь и в чем преуспеваешь. За три последних курса я успела поработать со всеми возрастами, детьми с ОВЗ, написала работу о преподавании иностранного языка детям с аутизмом и продолжаю эту тему уже в аспирантуре. Сложная тема, потому что по ней почти нет исследований.

– **Расскажите о вашей работе на кафедре.**

– Я окончила вуз в 2015 году и тогда же меня пустили преподавать языковые пары. Сначала у заочников, на второй год к ним прибавилась одна очная группа, на третий год было фифти-фифти, в этом году преимущественно очники и 1,3

Учитель – это творческая и вдохновляющая работа, а педагогическое образование – это надежная подушка безопасности для лингвиста. Двойная специальность дает вам как минимум вдвое больше возможностей».

ставки. Веду практическую грамматику, практику устной и письменной речи, второй язык как иностранный, раньше вела интерпретацию речи. Мне специально дали много пар у студентов четвертого и пятого курсов, чтобы я, как потенциальный работодатель, могла потом их пригласить к себе. Я счастлива, потому что действительно могу выбрать себе самых лучших студентов, буквально сижу на золотой жиле (смеется).

Когда я поступала в аспирантуру, то мечтала специализироваться на методике преподавания. Это, кстати, нетипичная мечта для студентов ФИЯ, обычно все у нас до мозга костей лингвисты. А мне вот очень нравится. В этом году мне уже доверили некоторое количество пар по методике, и я просто невероятно рада.

– **Много студентов хотят быть педагогами?**

– Первые курсы поголовно убеждены, что работа переводчиком гораздо интереснее и лучше. Но после первой же практики в школе они возвращаются совсем другими: педагогического энтузиазма полны даже те, про кого ты и сам не думаешь, что захочет в школу. Учитель – это творческая и вдохновляющая работа, а педагогическое образование – это надежная подушка безопасности для лингвиста. Двойная специальность дает вам как минимум вдвое больше возможностей. Поэтому на старших курсах уже многие хотят быть учителями и как минимум работают репетиторами.

– **А вы работали репетитором?**

– Да, но это не мое. Здесь страдает системность. Ты приходишь, а ребенок неготовый. Я считаю, что репетиторы нужны либо детям с ОВЗ, либо одаренным детям, либо тем, кто готовится к серьезному тестированию. Если с репетитором ребенок просто готовится к урокам, это превращается в «Я выполню домашнее задание за тебя» или «Давайте посидим и потянем время». В группе ученики вынуждены идти в нормальном учебном темпе, который на индивидуальном занятии сразу снижается в два раза.

– **Расскажите о своем авторском курсе для взрослых учеников.**

– Он очень интенсивный. Получилось так, что с третьего курса мне постоянно на 9 месяцев попадался один и тот же уровень групп. Я привыкла к учебникам, поняла, что работает, а что не работает, и решила сократить курс. Сначала до шести месяцев, потом стала давать уровень А1 за три месяца, а теперь немного расширила и даю два уровня за четыре месяца. Все получается, прекрасные отзывы. Например, на Флампе мы входим в двадцатку лучших.

– **Каковы ваши ближайшие планы?**

– Уже в этом году открыть филиал школы, получить лицензию на прием экзаменов на сертификат, защитить аспирантскую работу, написать свое учебно-методическое пособие и стать старшим преподавателем. Также мне хотелось бы получить дополнительное дефектологическое образование – здесь же, в институте дополнительного образования НГПУ.

Декан ФИЯ НГПУ Екатерина Алексеевна Костина:

Факультет иностранных языков НГПУ существует 74 года. За это время он стал одним из самых авторитетных и профессиональных в регионе, подготовил тысячи квалифицированных специалистов лингвистической и педагогической сферы. На факультете созданы все условия для качественной подготовки студентов: в качестве преподавателей приглашаются ведущие российские и зарубежные ученые, используются разнообразные теоретические и научно-методические наработки, применяются дистанционные технологии обучения. Студенты проходят практику в школах, языковых центрах, переводческих агентствах и детских оздоровительных лагерях, активно вовлекаются в научно-исследовательскую и проектную деятельность, посещают разговорные клубы с носителями языка, также им предоставляется возможность академической мобильности и творческой самореализации.

